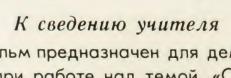
Ty-19-241-82

07-3-388

Диафильм предназначен для демонстрации на уроке при работе над темой «Общенародное движение в Чехии против католической церкви и иноземного ига». Учащиеся уже должны быть знакомы с обстановкой в Чехии того периода и деятельностью Яна Гуса. Вопросы о поражении таборитов под Липанами (1434 г.) и значении гуситских войн в диафильме не освещаются и должны быть изучены по учебнику.

6 июля I4I5 года. Луг за городом Констанцем залит светом утреннего солнца. В этот день суждено было совершиться преступлению, о котором не забудут никогда... Обречен на гибель Ян Гус.

Великий магистр оставил народу Чехии завет защищать правду до конца! Палач разжег костер... О, как торжествуют они, эти люди в церковных мантиях и сутанах, уничтожая своего опаснейшего врага. Рано торжествуют.

Казнь Гуса всколыхнула Чехию. Тысячи крестьян собирались на холмах и слушали проповедников—последователей Гуса: «До каких пор попы и монахи будут обжираться, пьянствовать и обирать народ!»

Гуситы требовали лишить духовенство всех богатств — земель, крепостных, сокровищ. Не нужно церквей, икон: служить богу можно повсюду. Паписты осквернили крест, говорили гуситы, и символом их движения вместо креста стала чаша. (Чаши используют при совершении религиозных обрядов).

В 1419 году под знаменем чаши восстали последователи Гуса. Они врывались в церкви и монастыри, сокрушали кресты, иконы, статуи, изгоняли монахов. «Церковники сожгли святого магистра! Сжечь бы их самих, серых крыс!»

Гуситами объявили себя и многие чешские феодалы, и богатые горожане. Их стали называть чашниками (иначе умеренными). «Пора быть чехам в Чехии в голове, а не в хвосте»,—повторяли они слова Гуса. Чашники хотели изгнать немцев, разделить между собой церковные земли.

Восставшие крестьяне и ремесленники (к ним примкнула часть обедневших рыцарей) воздвигли могучую крепость Табор и получили имя mafopumos. И на их знамени была чаша. Но боролись они не только против католической церкви и немецкого засилья, но и против феодального гнета.

таборитские проповедники предвещали: «Скоро не будет ни барщины, ни оброка, ни господ, ни крепостных, все люди станут братьями и сестрами. И придет Христос на землю, и с ним вместе магистр Гус. И воцарится повсюду любовь».

три кади (оочки) стояли в Таборе. Вновь пришедшие бросали в них деньги, драгоценности: пусть все будет общим! Лица их светились восторгом. Верили табориты, что будет уничтожено зло на земле и наступит царство справедливости. Ш

Гетманом таборитов стал Ян Жижка, в прошлом рыцарь. В простой одежде, сгорбившийся в седле, с повязкой на левом глазу (он потерял глаз в бою) мало походил он на предводителя войска. Только булава напоминала о его гетманстве. Однако Жижка показал себя великим полководцем. 12

В это время умер король Чехии. Престол должен был перейти к его брату—германскому императору Сигизмунду, ярому католику. «Я положу конец ереси, даже если придется истребить всех чехов до единого!»—поклялся император и вместе с папой объявил крестовый поход против гуситов.

Из Германии, Венгрии, Австрии двинулись рыцари-крестоносцы. Они шли по чешской земле—наглые, уверенные в победе. «Мы раздавим мужичье копытами наших коней!» Блестели паты под лучами солнца. Крестоносцы стягивались к Праге (1420 г.).

вых никого из еретиков! Папа всем вам дает отпущение грехов! Райское блаженство уготовано вам, воины! А им, гуситам, гореть в адском огне, кипеть вечно в смоле и сере!»

[5]

И крестоносцы не щадили никого. После них оставались разграбленные деревни, трупы взрослых и детей, проткнутых пиками, брошенных в костры... Над грудами мертвых тел кружилось воронье.

Жижка между тем готовил таборитов к сражениям. Крестьяне против рыцарей! Грозным оружием стал крестьянский цеп, окованный железом (20 ударов в минуту делали цепники, проламывая латы). Пики с крюками приспособили, чтобы стаскивать рыцарей с коней. Подростки вооружались пращами.

Пушки тогда применялись только для осады крепостей. Жижка использовал их в поле. У таборитов были тяжелые бомбарды (гоуфницы) и легкие тарасницы. Их устанавливали на повозках, укрепленных толстыми деревянными щитами. Так крестьянскую повозку Жижка переделал для боя.

Он научил таборитов маневрировать повозками. Лошадей выпрягали, повозки соединяли цепями, образуя круг или прямоугольник. Колонна возов превращалась в укрепленный лагерь. О его стены разбивались атаки рыцарской конницы.

Пражские чашники боялись таборитов, но страх перед крестоносцами оказался сильнее: они предложили Табору союз. Жижка пришел на помощь Праге... Он определил ключевую позицию обороны города—Виткову гору (ныне Жижкова гора). Приказал укрепить ее.

Настал день боя. Все поле у подножия горы заполнили немецкие рыцари—25 тысяч! Гремели пушки. По телам упавших и убитых рыцари рвались вперед...

Закипела яростная битва. Цепы таборитов обрушивались на щиты, шлемы, тела. Но врагов было слишком много. Защитники города изнемогали. «Держитесь, братья! Помощь близка!»—крикнул Жижка.

В разгар боя на врага с двух сторон обрушились табориты, укрытые за горой, и пражане, вырвавшиеся из стен города. Рыцари, растратив боевой задор, отхлынули, смешались и побежали.

Крестоносцы с позором убрались из Чехии. Но случилась беда. В одной из схваток стрела попала в правый глаз Жижки, и он ослеп. Тем не менее он оставался полководцем. Ему сообщали, где горы, где лес, как ведет себя неприятель, а Жижка, сидя в повозке, отдавал приказы и одерживал победы.

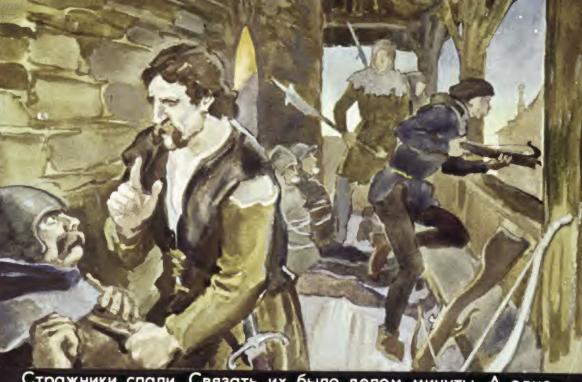
Отважными, находчивыми воинами показали себя табориты... Замок Пршибенице считался неприступным. Владел им пан Рожмберк, крупнейший из феодалов Чехии. Он то вставал на сторону гуситов, то коварно нападал на них. Сам Жижка не решался штурмовать такой замок.

Воины Рожмберка устроили засаду в лесу и захватили в плен несколько таборитов во главе с Вацлавом Корандой. Их заковали в колодки и заперли в башне. На утро повстанцев ждала казнь.

Ночью Коранда расшатал ветхие колодки. Помог сбить их и другим. В башне нашли обломки палок, щепки. Втыкая их в щели, табориты стали подтягиваться выше и выше по стене. Наверху светлели выходы на балкон, где находилась стража.

Стражники спали. Связать их было делом минуты. А одного из них Коранда отпустил, когда тот поклялся, что передаст известие в Табор. Обманет или нет?

Не обманул! Утром к воротам замка подступил отряд таборитов. Мост не успели поднять. Защитники замка бросились было к воротам. Путь преградили камни и стрелы, посыпавшиеся с балкона. Табориты ворвались в замок.

...В 1421 году папа и император двинули рыцарей в новый крестовый поход. Пылали чешские города и селения. Зарево освещало по ночам леса и луга. Бежали жители, спасаясь от врагов и огня.

Полчища крестоносцев окружили лагерь таборитов. Жижка встал, расправил плечи: «Братья! Пробил час отмщения! Господь зовет нас в бой с врагами чехов и истинной веры!» э

Вера таборитов в правоту своего дела превращала повозки в крепости, а недавних пахарей в героев... Рыцари помчались к лагерю. Сейчас они опрокинут повозки и сметут еретиков!.. 32

Табор!» Навстречу рыцарям устремились отряды цепников и копейщиков. Железные цепы крушили и латы, и кости. Мчались лошади без седоков и всадники без лошадей...

Отбив атаку, Жижка начал отход. Справа и слева двигались колонны боевых повозок, в центре—повозки с грузами, пехота... Крестоносцы ликовали: «Ага, слепец отступает!» Они стали расходиться по деревням, чтобы грабить чехов .

И тут Жижка круто повернул. Колонны повозок ворвались в лагерь крестоносцев, сокрушая все на своем пути.

Рыцари бежали, бросая пушки, доспехи, припасы, награбленное добро. И впереди всех—император Сигизмунд.

...Сигизмунд разбит, настала пора покончить с мятежным мужичьем, решили чашники. Паны (крупные феодалы) и богатые горожане выступили против таборитов. Чехи против чехов... Жижка расположился на холме и неожиданно для всех приказал: «Возы загрузите камнями!»

Гремели бомбарды и тарасницы. Но враги преодолели подступы к холму и начали подниматься по его склону. Все ближе и ближе к лагерю таборитов...

И тут-то вниз покатились возы с камнями. С грохотом врезались они в плотные ряды врагов, переворачивались, рассыпая камни. Кони вздымались на дыбы, сбрасывали всадников. Воины падали под возы или в панике бежали вниз. 39

Еще много славных побед одержали табориты под водительством Яна Жижки. В 1424 году Жижка умер, но борьба продолжалась. Табориты громили войска феодалов. (Они потерпели поражение только в 1434 году, когда чашники объединились с феодалами-католиками).

Пожалуй, никто из прославленных чешских героев прошлого не запечатлелся так глубоко и живо в памяти народа, как Ян Жижка. Ныне он застыл в мраморе и бронзе там, где когда-то воевал, одерживал победы во имя родины и ее трудового народа.

